

На правах рукописи

Бочкарева Елена Вадимовна

**Криминализация современного российского общества: вопросы
детерминации и самодетерминации**

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Москва – 2019

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный руководитель: кандидат юридических наук
Королёва Марина Валериановна

Официальные оппоненты: **Лебедев Семён Яковлевич,**
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
заведующий кафедрой экономической безопасности, аудита и контроллинга ФГБОУ ВО «Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)»

Макаров Виктор Владимирович,
кандидат юридических наук, старший оперуполномоченный по особо важным делам отдела экономической безопасности и противодействия коррупции Четвертого управления МВД России

Ведущая организация: **ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»**

Защита диссертации состоится «30» января 2020 года в 12:00 на заседании диссертационного совета Д 212.123.01, созданного на базе ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», по адресу: 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, дом 7, стр. 22, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»: <https://msal.ru/content/ob-universitete/sovety/dissertatsionnye-sovety/podrobnye-svedeniya-o-zashchitakh-2019/>

Автореферат разослан «___» _____ 2019 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

Галяшина Елена Игоревна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Необходимость изучения криминализации современного общества, в том числе процессов детерминации и самодетерминации преступности, обусловлена стремительными изменениями, происходящими в стране. Появляются все новые формы преступной активности, которые требуют решительных мер противодействия. В связи с этим очевидна необходимость в разработке более эффективных мер противодействия преступности, так как применяющиеся меры не всегда отвечают современным реалиям и оказываются малоэффективными. Происходит это в том числе из-за недостаточного учета влияния на преступные проявления социально-экономических преобразований, происходящих в российском обществе, и их криминологических последствий. Таким образом, в теории и практике противодействия преступности всесторонний анализ детерминации преступности продолжает иметь большое значение. Такой анализ предполагает изучение не только факторов, детерминирующих (обуславливающих) криминализацию общества, но и обратных процессов воздействия преступности на общество. Также актуальны исследования собственных характеристик и тенденций преступности, включая процессы самодетерминации преступности. При этом процессы самодетерминации и детерминации преступности должны рассматриваться в единстве: как соотношение части и целого.

Феномену самодетерминации преступности до настоящего времени не уделялось должного внимания. Существует мнение отдельных ученых, отрицающих целесообразность изучения самодетерминации как самостоятельного феномена преступности. Однако эффективное противодействие преступности невозможно без глубокого и всестороннего изучения процессов самодетерминации преступности. Целью такого изучения является последующая нейтрализация всех негативных факторов

детерминации и самодетерминации преступности.

В настоящее время существуют серьезные пробелы в изучении феномена самодетерминации преступности: не сформулировано определение, не раскрыто содержание, не рассмотрены все возможные формы проявления, не выявлены механизмы функционирования – поэтому не разработаны современные меры профилактики. Это свидетельствует о необходимости и своевременности научного подхода к определению места самодетерминации в общей системе причин преступности, доказательств возрастающего значения анализа феномена самодетерминации преступности, разработки с учетом полученных новых данных мер предупреждения преступности.

Степень научной разработанности темы исследования. Изучению криминализации общества и ее причин посвящены работы известных ученых-криминологов, таких как А.И. Алексеев, Ю.М. Антонян, А.И. Долгова, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, В.Е. Эминов и другие.

При этом самодетерминация преступности в основном упоминалась в работах Ю.М. Антоняна, А.И. Долговой, В.Н. Кудрявцева, М.В. Королевой, Д.А. Шестакова, В.Е. Эминова и других авторов, но не анализировалась глубоко и всесторонне. Первая попытка серьезного исследования проблем самодетерминации преступности была предпринята В.В. Макаровым в его диссертации и монографии под названием «Самодетерминация преступности». Однако в одной работе невозможно исчерпывающее рассмотрение всех вопросов, касающихся самодетерминации преступности.

Объектом исследования являются общественные отношения, в рамках которых складывается комплекс взаимодействующих негативных факторов, обуславливающих детерминацию и самодетерминацию преступности.

Предметом диссертационного исследования является действующее законодательство, криминологическая и уголовно-правовая доктрина в аспектах криминализации общества, детерминации и самодетерминации преступности, статистические данные, характеризующие криминализацию современного российского общества, судебная практика.

Целью диссертационного исследования является разработка теоретических положений о криминализации современного российского общества в части детерминации и самодетерминации преступности, а также мер противодействия им на основе всестороннего анализа нормативных правовых актов, статистических данных и уголовных дел.

Задачами исследования являются:

- 1) разработка операционального определения понятия криминализации общества, учитывающего различные научные подходы к этой дефиниции;
- 2) оценка современного состояния криминализации общества и факторов, на нее влияющих;
- 3) рассмотрение системы криминологических детерминант и определение места самодетерминации преступности в этой системе;
- 4) систематизация форм самодетерминации преступности и их классификация;
- 5) анализ конкретных форм, оказывающих прямое и опосредованное влияние на процессы самодетерминации преступности;
- 6) определение основных направлений и конкретных мер противодействия самодетерминации преступности.

Методологическую основу диссертационного исследования составили общенаучные методы (анализ, синтез, дедукция, индукция, статистические и математические методы, сравнительно-правовой метод, анализ нормативных правовых актов), а также конкретные социологические методы и приемы (опросы, изучение уголовных дел, анализ судебной практики и т.д.).

Теоретическую основу исследования составили труды Г.А. Аванесова, А.И. Алексеева, Е.А. Антонян, Ю.М. Антоняна, Я.И. Гилинского, И.В. Годунова, А.И. Гурова, А.И. Долговой, С.М. Иншакова, М.П. Клеймёнова, А.И. Коробеева, М.В. Королёвой, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, С.Я. Лебедева, Н.А. Лопашенко, В.В. Макарова, И.М. Мацкевича, В.А. Номоконова, В.С. Овчинского, В.Ф. Пирожкова,

Э.Ф. Побегайло, В.А. Полянской, А.М. Смирнова, О.В. Старкова, Е.В. Топильской, Д.А. Шестакова, В.Е. Эминова и других.

Нормативная база. Нормативной основой исследования явились Конституция РФ, федеральные законы, законы субъектов РФ, модельное законодательство, законопроекты.

Эмпирическую основу исследования составили:

- материалы статистики ГИАЦ МВД России, Судебного департамента Верховного Суда РФ, Росстата за 2008–2017 гг.;

- материалы уголовных дел за 2015–2017 гг. (178 уголовных дел);

- результаты проведенного анкетирования населения (446 человек) в возрасте 18–59 лет;

- результаты экспертного опроса сотрудников правоохранительных органов и судей (52 человека);

- результаты работы Криминологического кабинета кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Новизна диссертационного исследования заключается в том, что оно является одним из первых исследований самодетерминации преступности и ее роли в криминализации общества. В диссертации дано операциональное определение дефиниции криминализации общества и показывается место самодетерминации в общей системе причин преступности. Кроме того, сформулировано понятие самодетерминации преступности, определены ее формы, разработана их систематизация и классификация.

В работе показаны механизмы влияния различных форм самодетерминации преступности на криминализацию общества. Обосновывается необходимость воздействия на детерминанты преступности с учетом ее самодетерминации и предлагаются конкретные меры противодействия различным формам самодетерминации преступности.

Критерию новизны соответствуют следующие теоретические **положения диссертации, выносимые на защиту:**

1. Разработано основанное на негативных тенденциях нравственно-психологического состояния определение криминализации общества. Криминализация общества – это негативное общественно опасное явление, представляющее собой процесс вовлечения населения в криминальную деятельность в результате деформации правосознания и ценностных ориентаций, а также усиления влияния криминальной антикультуры. В результате этого на фоне стабилизации и некоторого сокращения количественных показателей преступности усугубляются ее качественные характеристики, связанные с рецидивоопасностью и организованностью преступности.

2. Установлено, что серьезную роль в криминализации общества играет самодетерминация преступности, под которой следует понимать процесс порождения преступностью новых антиобщественных, в том числе криминальных, деяний. При этом впервые проведен анализ эконометрических показателей преступности и самодетерминирующих ее явлений.

3. Систематизация различных форм самодетерминации преступности позволяет выделить в их числе: формы, оказывающие прямое самодетерминирующее воздействие (совершение вспомогательных преступлений, организованная преступность, коррупция, рецидивная преступность, профессиональная преступность, пенитенциарная преступность), формы, оказывающие косвенное самодетерминирующее воздействие (латентная преступность, нераскрытая преступность, теневая юстиция, правовая аномия, криминальная антикультура).

4. Противодействие детерминации и самодетерминации преступности должно быть основано на диалектическом взаимодействии этих категорий как части и целого. При этом воздействие на причины и условия преступности, способное привести к снижению ее уровня и степени общественной опасности, неизбежно должно позитивно сказываться на ослаблении ее самодетерминации. Вместе с тем это не исключает, а, напротив,

предполагает разработку специальных мер, направленных на противодействие самодетерминации преступности.

5. Противодействие самодетерминации преступности предполагает комплексное воздействие на различные формы ее проявления, обуславливающие как прямую, так и косвенную самодетерминацию. При этом общесоциальное профилактическое воздействие наиболее эффективно будет влиять на формы, оказывающие косвенное самодетерминирующее воздействие, тогда как специальное криминологическое воздействие окажется более действенным применительно к большинству форм, оказывающих прямое самодетерминирующее воздействие.

6. Прямой самодетерминации преступности следует противодействовать мерами специальной профилактики вспомогательных преступлений, используя нормы с двойной превенцией. Наряду с этим важно решить вопрос об усилении противодействия организованной преступности путем включения в ряд норм Уголовного кодекса РФ (ст.ст. 173.1, 175, 235, 241) такого квалифицирующего признака, как «совершение преступления организованной группой», что обусловлено превентивной целью; противодействовать рецидивной преступности целесообразно, учитывая при назначении наказаний и криминологический, и специальный рецидив, свидетельствующий о криминальной профессионализации преступника; противодействовать коррупции необходимо путем, с одной стороны, расширения мер пресечения в виде заключения под стражу на стадии предварительного следствия, с другой стороны, отказа от практики применения домашнего ареста и условного осуждения таких лиц.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в том, что его результаты вносят вклад в криминологическую науку, и в частности, в теорию причин преступности, расширяя научные знания за счет анализа не только детерминации, но и самодетерминации преступности. Теоретическое значение исследования также заключается в том, что сформирована и обоснована необходимость учета самодетерминации как

относительно самостоятельного фактора в системе причин преступности в целях первоочередного профилактического воздействия на различные формы такой самодетерминации.

Положения и выводы диссертационной работы могут служить теоретической и методологической базой дальнейших исследований данной научной проблемы. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке учебных материалов и учебников по криминологии, уголовному, уголовно-исполнительному и уголовному процессуальному праву.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что результаты исследования могут применяться при разработке различных программ, направленных на борьбу и предупреждение преступности. При этом результаты исследования могут использоваться как в конкретной практической деятельности по профилактике преступности, так и при разработке мер по совершенствованию действующего уголовного законодательства.

Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечена корректной постановкой исследовательских цели и задач, их надлежащим решением. При подготовке диссертации был использован большой объем нормативно-правового и эмпирического материала.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре криминологии и уголовно-исполнительного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в опубликованных работах диссертанта, в том числе в семи статьях в ведущих рецензируемых научных изданиях и журналах, рекомендованных и включенных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на

соискание ученой степени доктора наук, по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки.

Диссертант принял участие более чем в 20 научно-практических конференциях и круглых столах по противодействию преступности, в том числе: IV Московский юридический форум «Право и экономика: междисциплинарные подходы в науке и образовании» (Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) – МГУ имени М.В.Ломоносова, 6-8.04.2017); Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2017» (11.04.2017, МГУ им. М.В.Ломоносова); Студенческая конференция по борьбе с организованной преступностью (Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 16.11.2017); Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» «Современное российское право: взаимодействие науки, нормотворчества и практики» (Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) – МГУ имени М.В.Ломоносова, 21 - 22.11.2017); Зимняя школа молодых ученых (Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 29.01.2018 – 2.02.2018); Летняя школа молодых ученых (Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) 26.06.2018 – 2.07.2018); Международная научно-практическая конференция «Саммит Нового альянса правовых школ Шелкового пути» (РУДН, 27-28.10.2018); Международная научно-практическая конференция «Aktuelle Probleme der Strafrechtswissenschaft im internationalen Vergleich» (Потсдам, Германия, 17.12.2018); Круглый стол на тему: «Противодействие популяризации криминальной субкультуры в молодежной среде» (Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 25.12.2018); Всероссийская научно-практическая конференция «Борьба с организованными проявлениями преступности и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации» (Университет Генеральной прокуратуры РФ, 22.01-23.01.2019); Научно-практическая конференция «Правовое и духовное образование в системе воспитания молодежи» (МФЮА, 24.01.2019).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, содержащих девять параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, раскрывается его методологическая основа и эмпирическая база, обосновывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, отражается апробация результатов исследования.

Первая глава «Криминологическая оценка уровня криминализации современного российского общества» состоит из трех параграфов.

Первый параграф «Понятие криминализации общества. Детерминация и самодетерминация преступности: соотношение понятий» посвящен анализу уголовно-правового и криминологического подхода к определению криминализации общества, соотношению понятий «детерминация преступности» и «самодетерминация преступности».

Диссертантом были рассмотрены основные подходы к определению криминализации: уголовно-правовой и криминологический.

С уголовно-правовой точки зрения криминализация есть не что иное, как результат оценки изменения общественных отношений государственными органами, а также выявление новых наиболее опасных форм посягательств на них и установление уголовной ответственности за совершение последних путем внесения соответствующих изменений в УК РФ.

С криминологической точки зрения, криминализацию можно рассматривать в узком смысле, где она представляет собой процесс и результат совершения деяний, запрещенных УК РФ под угрозой наказания, и

в широком смысле, где к криминализирующим общественные отношения деяниям, помимо преступлений, относят явления, наносящие ущерб обществу и государству, но при этом не запрещенные УК РФ.

На основе анализа вышеуказанных подходов было предложено следующее определение: криминализация общества – это негативное общественно опасное явление, представляющее собой процесс вовлечения населения в криминальную деятельность в результате деформации правосознания и ценностных ориентаций, а также усиления влияния криминальной антикультуры.

Анализируя определения детерминации преступности, разработанные известными учеными-криминологами А.И. Алексеевым, А.И. Долговой, В.Н. Кудрявцевым, Н.Ф. Кузнецовой, автор приходит к выводу, что детерминацию преступности можно определить как комплекс взаимодействующих причин и условий, порождающих в обществе преступность.

При этом в системе причин преступности заметное место занимает ее самодетерминация.

Диссертант приходит к выводу, что самодетерминацию преступности можно рассматривать в узком и широком смыслах. В узком смысле под самодетерминацией преступности предлагается понимать процесс порождения преступностью новых общественно опасных деяний, запрещенных уголовным законодательством. В широком – процесс порождения преступностью новых антиобщественных деяний, причем не только уголовно-правового характера.

Второй параграф «Характеристика современного состояния криминализации общества и его криминологическая оценка» посвящен изучению, анализу и оценке показателей криминализации общества.

На основе анализа количественных показателей преступности диссертант приходит к выводу о стабилизации преступности за последние 10 лет (2008–2017 гг.). Стабилизация преступности за рассматриваемый

период вызвана рядом правовых, политических, экономических и социальных обстоятельств, таких, например, как присоединение Республики Крым и ответные санкции со стороны зарубежных государств, декриминализация некоторых деяний в уголовном законодательстве (например, семейных побоев и др.).

Оценивая современное состояние криминализации общества, диссертант приходит к выводу о снижении уровня преступности на территории Российской Федерации за последние пять лет, но о повышении ее общественной опасности, связанной с ее профессионализацией, организованностью и рецидивоопасностью, что свидетельствует об ухудшении криминальной ситуации в стране.

Кроме того, в рамках данного параграфа для изучения самодетерминации преступности диссертантом был проведен эконометрический анализ преступности и детерминирующих ее явлений. Данный анализ позволил рассчитать показатели детерминации, самодетерминации, коэффициент уравнения множественной регрессии, коэффициент множественной корреляции, F-критерий Фишера.

Третий параграф «Система криминологических детерминант преступности и место в ней самодетерминации преступности» посвящен рассмотрению системы криминологических детерминант, а также определению положения самодетерминации преступности в этой системе.

Рассмотрением данного вопроса ранее занимались такие ученые, как Ю.М. Антонян, А.И. Долгова, В.Н. Кудрявцев, М.В. Королева, В.В. Макаров, Д.А. Шестаков, В.Е. Эминов и некоторые другие.

На основе анализа имеющихся подходов к классификации детерминант преступности диссертантом обозначена и применена наиболее часто используемая градация причинных комплексов преступности: причины экономического характера (неравенство доходов населения, инфляция, рост цен при стабильном уровне заработной платы, повышенный уровень безработицы), причины политического характера (нестабильность

политического режима и уголовной политики, коррумпированность представителей государственной власти, неправомерное лоббирование интересов отдельных социальных групп в структуре государственной власти, геополитическая неустойчивость государства), причины социального характера (социальное неравенство, миграция, национализм, ослабление института семьи, алкоголизм, наркомания, игромания), причины правового характера (ошибки криминализации и декриминализации, пробелы и коллизии законодательства, недостатки в деятельности правоохранительных органов), причины нравственно-психологического характера (деморализация населения, снижение уровня его правосознания, распространение стяжательства, криминальной антикультуры и т.д.).

Преступность детерминирована взаимодействием негативных явлений и процессов в экономической, социальной, политической, правовой и иных сферах функционирования общества, отрицательно воздействующих на нравственно-психологическое состояние населения. Но преступность и сама отрицательно влияет на общественное сознание, стимулируя антиобщественные формы поведения, т.е. происходит процесс самодетерминации или самовоспроизводства преступности.

Вторая глава «Основные формы и механизмы самодетерминации преступности» состоит из трех параграфов.

Первый параграф «Формы самодетерминации преступности и их классификация» посвящен анализу форм самодетерминации преступности и их различным систематизациям.

На основе проведенного анализа диссертантом предложена следующая классификация форм самодетерминации преступности:

1) по механизму влияния на преступность:

- прямая самодетерминация (совершение вспомогательных преступлений, организованная преступность, коррупция, рецидивная преступность, профессиональная преступность, пенитенциарная преступность);

- косвенная самодетерминация (латентная преступность, нераскрытая преступность, теневая юстиция, криминальная антикультура, правовая аномия);

2) по уровню действия:

- самодетерминация всей преступности;

- самодетерминация отдельных видов преступности (корыстных, насильственных и других видов преступности);

- самодетерминация отдельных преступлений (убийств, получения и дачи взятки, организации деятельности экстремистской организации и других).

Второй параграф «Прямое влияние преступности на криминализацию общества» посвящен исследованию таких форм самодетерминации преступности, как совершение вспомогательных (дополнительных) преступлений, организованная преступность, коррупция, рецидивная преступность, профессиональная преступность, пенитенциарная преступность.

При рассмотрении таких форм самодетерминации преступности, которые связаны с совершением вспомогательных и дополнительных преступлений, автор анализирует три варианта ситуаций, вызывающих необходимость совершения вспомогательных преступлений:

- ради подготовки основного преступления (приобретение оружия для совершения убийства, подделка документов для хищения, в том числе мошенничества, и т.д.);

- ради сокрытия следов уже совершенного преступления (поджог после кражи и т.д.);

- ради использования результатов преступления (легализация преступных доходов).

При этом автор более серьезное внимание уделяет наименее изученному третьему варианту, поэтому подробно останавливается на вопросе

легализации доходов, нажитых преступным путем, в том числе посредством новой технологии – блокчейн.

При рассмотрении организованной преступности как формы самодетерминации, предполагающей совершение ряда преступлений в интересах организованной преступности, делается вывод о том, что такая самодетерминация выражается не только влиянием организованной преступности на экономическую и иные сферы жизнедеятельности общества, но и наличием обратного влияния. Это выражается в том числе и в отмыывании организованной преступностью своих криминальных доходов через легальные коммерческие структуры.

В работе отмечается взаимосвязь организованной и коррупционной преступности, так как организованные преступные формирования, являясь основным корруптером, выступают заказчиком действий коррупционеров. При этом отмечается и обратная связь, когда коррумпированные должностные лица способствуют сохранению и развитию криминальных структур.

В связи с этим при анализе коррупции автор приводит результаты опроса населения, которое отмечает высокий уровень коррупции в полиции, ГИБДД, Государственной Думе и городских Думах, а средний уровень – в прокуратуре, военкоматах и налоговых инспекциях.

При рассмотрении рецидивной преступности как одной из форм самодетерминации делается вывод о том, что ее высокий уровень (более половины – 58% всех преступлений) может свидетельствовать о несовершенстве правоохранительной системы, не способной эффективно влиять на лиц, совершивших преступления, слабом воздействии наказания, не достигающего целей исправления и перевоспитания осужденных. При этом диссертант приходит к выводу, что профессиональная преступность, являясь наиболее опасной частью рецидивной преступности, обладает высокой способностью к самовоспроизводству (самодетерминации).

Кроме того, в работе обосновывается механизм самодетерминации пенитенциарной преступности, выраженный в особой антикультуре

(криминальной) и вынужденном подчинении отбывающих наказание осужденных интересам криминальных лидеров; в конфликтных ситуациях и противоречиях между группами осужденных и отдельными осужденными либо между осужденными и представителями администрации исправительных учреждений; развитию особой психологии осужденных, постоянно ожидающих унижения и готовых к самообороне, в связи с чем в целях собственной безопасности вынужденных примкнуть к отрицательной группировке осужденных и поддерживать ее интересы.

Третий параграф «Опосредованное влияние преступности на криминализацию общества» посвящен рассмотрению косвенных форм самодетерминации преступности, а именно: латентной преступности, нераскрытой преступности, теневой юстиции, правовой аномии, криминальной антикультуре.

Для эффективного противодействия латентности диссертантом предлагается разделить преступления на группы на основании оценки уровня латентности:

1. Преступления с наименьшим уровнем латентности: террористические акты, бандитизм, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, разбой, захват заложников, массовые беспорядки, угон воздушного судна, посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов.

2. Преступления со средним уровнем латентности: убийства, грабежи, умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести, изнасилования, хулиганство, похищение человека, угоны автотранспорта, вымогательство, хищение предметов, имеющих особую ценность, незаконный оборот оружия, наркотиков и др.

3. Преступления с наивысшим уровнем латентности: кражи, коррупционные преступления, преступления в сфере экономики, экологические преступления, мелкое бытовое насилие, истязания, компьютерные преступления и др.

Проведенное диссертантом исследование показало, что 55% потерпевших не сообщили в правоохранительные органы о совершенном в отношении их правонарушении. 44% из них не сообщили, посчитав это бесполезным, так как меры не будут приняты.

Механизм самодетерминации в данном случае заключается в безнаказанности преступников, стимулирующей их продолжать свою преступную деятельность. Такой же механизм самодетерминации у нераскрытых преступлений, которые в силу факта их регистрации и учета правоохранительными органами не входят в число латентных преступлений, однако играют ту же роль в эскалации самодетерминации преступности, так как в случае отсутствия реакции со стороны правоохранительных органов преступник не несет наказания, что приводит его к выводу о безопасности преступной деятельности.

Повышение масштабов латентной преступности и скромные успехи в раскрываемости преступлений в значительной мере связаны с дезорганизацией правоохранительной системы. В работе обосновывается опасность для общества такой дезорганизации и криминализации. Проведенное диссертантом исследование показало, что 47% опрошенных сотрудников правоохранительных органов причиной криминализации правоохранительной системы указали материальную нужду и низкую заработную плату сотрудников, а 46% отметили недостатки подбора кадров и низкие моральные качества сотрудников.

Косвенно самодетерминация преступности связана с правовой аномией, которая возникает в связи с диссонансом неписанного и формального права. Развитие формального права вразрез с нормами, устоявшимися в обществе, порождает и усиливает аномийное поведение населения.

Кроме того, в работе обосновывается вывод о том, что с правовой аномией и связанной с ней безнормативностью поведения людей связано и появление «теневого юстиции»: в условиях общественной дезорганизации «легальная» социальная регулятивность теряет свое значение, поэтому

человек вынужден бороться с нарушением своих прав самостоятельно и, как правило, с использованием незаконных методов.

Особое внимание уделено изучению распространения криминальной антикультуры среди молодежи.

Диссертант приходит к выводу, что минимизация влияния криминальной антикультуры осложняется тем, что в современном обществе к ней относятся как к части культуры (т.е. рассматривая ее как субкультуру), все чаще считая допустимой и модной.

Обосновывается вывод о том, что одним из способов распространения преступной идеологии является Интернет, в частности социальные сети, где подростки объединяются в группы по интересам, в том числе группы, имеющие экстремистскую и иную антиобщественную направленность.

Третья глава «Противодействие самодетерминации преступности» состоит из трех параграфов.

Первый параграф «Основные направления противодействия самодетерминации преступности» посвящен определению понятия «противодействие самодетерминации преступности» и разработке классификации мер противодействия самодетерминации преступности.

Диссертантом предлагается следующее определение: противодействие самодетерминации преступности – это процесс воздействия государства и общества, юридических и физических лиц на различные формы самодетерминации в целях их нейтрализации и ослабления их влияния на криминализацию общества. Результатом этого будет снижение как количества преступлений, так и их общественной опасности.

Диссертантом предлагается следующая классификация уровней противодействия самодетерминации преступности по механизму оказываемого влияния:

- 1) противодействие самодетерминации всей преступности:
 - устранение пробелов и коллизий в законодательстве;

- введение государственной идеологии, учитывающей интересы различных групп населения;

- повышение нравственности в обществе;

- повышение значимости института семьи;

- повышение престижа образования и труда;

- повышение в обществе престижа правоохранительной деятельности;

- улучшение подбора и расстановки сотрудников правоохранительных органов;

- минимизация влияния криминальной антикультуры на общество;

2) противодействие самодетерминации отдельных видов преступлений:

- противодействие самодетерминации преступлений против жизни, здоровья, свободы и половой неприкосновенности личности;

- противодействие самодетерминации преступности в сфере экономической деятельности;

- противодействие самодетерминации преступности, угрожающей общественной безопасности;

- противодействие самодетерминации экологических, неосторожных и других видов преступлений;

3) противодействие самодетерминации отдельных преступлений.

Для эффективного противодействия самодетерминации конкретных преступлений целесообразно разделить их на категории по уровню (степени) самодетерминации:

- преступления с высоким уровнем самодетерминации: экстремизм, терроризм, бандитизм, массовые беспорядки, взяточничество и др.;

- преступления со средней степенью самодетерминации: кражи, незаконный оборот оружия, наркотиков и др.;

- преступления с низкой степенью самодетерминации: убийства, грабежи, разбои, причинение тяжкого вреда здоровью, экологические преступления и др.

По мнению диссертанта, представляется необходимым первоочередное профилактическое воздействие: во-первых, на те виды преступности, которые в наибольшей мере стимулируют ее самодетерминацию; во-вторых, воздействие на систему преступлений, в частности на ее конкретные формы воспроизводства. Результатом этого должно быть снижение уровня самодетерминации преступности. При этом необходимо разделить меры противодействия самодетерминации преступности на:

1. Меры общего характера, которые в основном касаются не прямой, а косвенной самодетерминации, так как воздействуют на психологию населения. Это совокупность мер, направленных на оздоровление общественных отношений, минимизацию социальных пороков, улучшение нравственно-психологического состояния общества. К таким мерам относятся, например, депопуляризация криминальной антикультуры, реклама общественно полезной деятельности (например, волонтерства), а также меры, направленные на повышение уровня правосознания каждого члена общества.

2. Меры специального характера, воздействующие на отдельные формы самодетерминации преступности, которые подразделяются на:

- 1) меры противодействия непосредственным формам самодетерминации преступности:

- меры противодействия совершению вспомогательных преступлений;
- меры противодействия организованной преступности;
- меры противодействия рецидивной и профессиональной преступности;
- меры противодействия пенитенциарной преступности;
- меры противодействия коррупции;

2) меры противодействия опосредованным формам самодетерминации преступности:

- меры противодействия латентной преступности;
- меры противодействия нераскрытой преступности;
- меры противодействия «теневого юстиции».

Второй параграф «Воздействие на нравственно-психологические характеристики общества в целях противодействия самодетерминации преступности» посвящен изучению влияния преступности на психологию населения и разработке мер, направленных на недопущение антиобщественных взглядов и поведения.

Проведенное исследование позволило сделать вывод, что одной из эффективных мер предотвращения негативных волнений в обществе будет принятие федерального закона, направленного на регулирование ответственности лиц, публикующих в социальных сетях информацию эротического, порнографического, антисоциального характера, а также предусматривающего блокировку такой информации. Вместе с тем представляется необходимым усложнить процедуру регистрации пользователей в социальных сетях, на форумах и иных интернет-ресурсах путем привязки профиля к номеру мобильного телефона, предусмотрев указание реального имени пользователя. Такая процедура позволит избежать анонимности в сети, способствующей распространению антисоциальных проявлений.

Третий параграф «Воздействие на отдельные формы самодетерминации преступности» посвящен разработке мер противодействия и минимизации отдельных форм самодетерминации преступности.

Диссертантом обосновывается необходимость применения уголовно-правовых норм с двойной превенцией в целях эффективного противодействия совершению вспомогательных преступлений.

Действенными направлениями противодействия организованной преступности и ее самодетерминации, по мнению диссертанта, будут следующие:

1) нарушение организационной структуры преступных группировок. Лидер является ключевой фигурой организованной преступной группы, выполняющей организаторские функции (создание, организация, руководство преступной деятельностью группы, подготовкой и совершением преступлений). В связи с этим необходимо ликвидировать все контакты лидеров преступных групп со своими подопечными. Это послужит распаду преступного формирования;

2) подрыв финансовой базы преступных организаций, противодействие легализации преступных доходов;

3) устранение причин и условий, способствующих существованию и функционированию преступных организаций, в том числе проведение социально-экономических мероприятий по сокращению резерва организованной преступности и сдерживанию политиков, замеченных в связях с представителями организованной преступности, от противозаконной деятельности.

В современных реалиях, по мнению диссертанта, эффективными мерами по противодействию организованной преступности, помимо широко освещаемых в криминологической литературе, будут следующие:

1) ужесточение уголовной ответственности за преступления, совершенные в составе организованной группы;

2) введение в ряд статей УК РФ (ст. 173.1, 175, 235, 241) квалифицирующего признака «совершение преступления организованной группой»;

3) разработка системы поощрения представителей общественности, способствующей противодействию организованной преступности. Например, денежное вознаграждение гражданам, сообщаящим сведения о наличии организованной группы, поощрение студентов и научных работников за

разработку новых эффективных мер противодействия организованной преступности;

4) повышение профессионализма сотрудников правоохранительных органов. По результатам проведенного исследования было установлено, что лишь 3,4% респондентов высоко оценивают работу правоохранительных органов, 37,9% – удовлетворительно и 58,7% – низко. В связи с этим представляется необходимым повышать профессионализм сотрудников правоохранительных органов путем предъявления повышенных требований к лицам, претендующим на занятие этих должностей, повышение квалификации действующих сотрудников правоохранительных органов, а также проведение дополнительного практико-ориентированного обучения. Вместе с тем представляется необходимым усовершенствовать институт наставничества в правоохранительных органах для передачи опыта старшего поколения молодым сотрудникам;

5) формирование в обществе негативного отношения к организованной преступности и коррупции. Такая мера ориентирована на позитивные изменения психологии общества.

Анализируя возможности противодействия рецидивной и профессиональной преступности, диссертант приходит к выводу о том, что вопросы трудового и бытового устройства лиц, освободившихся из мест лишения свободы, являются наиболее актуальными и принципиальными, так как для данной категории граждан крайне необходимо приспособиться к жизни в новом обществе, а это достижимо только при наличии необходимых благоприятных условий. Содействие в трудовом устройстве поможет не только заработать необходимые для жизнедеятельности средства, но и установить социально полезные контакты, способствующие перевоспитанию личности, устранению отрицательных установок и переориентации на законопослушное поведение.

Наряду с этим диссертант приходит к выводу о необходимости усиления уголовной ответственности лиц, совершающих тождественные преступления,

свидетельствующие о криминальной профессионализации. При этом может быть использован такой квалифицирующий признак, как совершение преступлений в виде промысла. Для объективной оценки личности преступника и индивидуализации наказания целесообразно предусмотреть такое отягчающее вину обстоятельство, как криминальная специализация лица на совершении однородных преступлений.

При этом в процессе противодействия профессиональной преступности особое внимание следует уделить профилактике распространения криминальной антикультуры.

В ходе разработки мер противодействия самодетерминации коррупционной преступности было предложено:

1) исключить возможность назначения коррупционерам условного наказания, а также домашнего ареста в качестве меры пресечения, так как эти меры неэффективны по причине неоказания должного профилактического воздействия на коррупционеров. Наиболее эффективными уголовными наказаниями будет следующее: реальное лишение свободы с обязательным дополнительным наказанием в виде штрафа и конфискации имущества;

2) разработать систему поощрения представителей общественности, содействующей противодействию коррупции. Например, целесообразно предусмотреть вознаграждение лиц, сообщивших о факте коррупции, поощрять молодых ученых, разрабатывающих новые эффективные меры противодействия коррупции;

3) формировать в обществе негативное отношение к коррупции.

Кроме того, при разработке иных мер противодействия самодетерминации преступности диссертантом были предложены меры, направленные на пенитенциарную профилактику преступлений, включающие в себя устранение причин преступности в местах лишения свободы; снижение влияния криминальной антикультуры на основную массу осужденных лиц; обеспечение профилактического контроля и усовершенствование мер

социальной адаптации лиц, которые отбывали наказание в виде лишения свободы.

В заключении содержатся основные выводы и предложения, изложенные в диссертационном исследовании, наиболее значимые из которых отражены в тексте данного автореферата.

Четыре приложения содержат дополнительную информацию относительно анализа эмпирических данных, полученных диссертантом по результатам проведенного анкетирования, результаты эконометрического анализа детерминации и самодетерминации преступности.

Основные положения диссертации отражены в следующих опубликованных работах (общий объем – 15 п.л.):

- монография:

1. Бочкарева Е.В. Феномен самодетерминации преступности. М.: Проспект, 2019. – 120 с. (7,5 п.л.).

- научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях и журналах, рекомендованных и включенных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:

2. Бочкарева Е.В. К вопросу о декриминализации семейных побоев // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 7 (35). С. 208 – 212. (0,5 п.л.).

3. Бочкарева Е.В. К вопросу о криминологической безопасности при использовании криптовалюты // Сибирское юридическое обозрение. 2019. Том 16. № 2. С. 250 – 254. (0,5 п.л.).

4. Бочкарева Е.В. Организованная преступность как форма самодетерминации преступности // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1 (98). С. 156 – 162. (0,5 п.л.).

5. Бочкарева Е.В. Социально-экономические и воспитательные факторы как детерминанты преступности несовершеннолетних (на примере Челябинской области) // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2017. Т. 17. № 4. С. 13 – 17. (0,4 п.л.).

6. Бочкарева Е.В. Самодетерминация преступности: понятие и формы // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1 (46). С. 379 – 383. (0,6 п.л.)

7. Бочкарева Е.В. Распространение криминальной антикультуры в молодежной среде // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8 (105). С. 144 – 150. (0,6 п.л.).

8. Бочкарева Е.В. Основные направления противодействия самодетерминации преступности в целях ее минимизации // Юрист. 2019. № 7. С. 70 – 75. (0,6 п.л.).

- научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

9. Бочкарева Е.В. Детерминация и самодетерминация преступности: соотношение понятий // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований: сборник материалов XXXI Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2017. С. 202 – 207. (0,4 п.л.).

10. Бочкарева Е.В. К вопросу о формах самодетерминации преступности // Вестник ЧелГУ. Серия «Право». 2017. Т. 2. № 4. С. 70 – 74. (0,4 п.л.).

11. Бочкарева Е.В. Методика исчисления самодетерминации преступности (на примере статистических показателей Российской Федерации) // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2019. № 3 (март). URL: <http://e-koncept.ru/2019/193017.htm>. (0,4 п.л.).

12. Бочкарева Е.В. Правовая аномия и криминализация современного российского общества // Вестник ЧелГУ. Серия «Право». 2018. Т. 3. № 4. С. 69 – 72. (0,4 п.л.).

13. Бочкарева Е.В. Характеристика современного состояния криминализации общества и его криминологическая оценка // Журнал «Союз криминалистов и криминологов». 2018. № 4. С. 13 – 18. (0,4 п.л.).

14. Бочкарева Е.В. Феномен самодетерминации преступности // Современное российское прав: взаимодействие науки, нормотворчества и практики. XIII Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения): в 3 частях. Ч. 3. М.: Проспект, 2018. С. 459 – 463. (0,4 п.л.).

- научные статьи, опубликованные в зарубежных изданиях:

15. Bochkareva E. Crime self-determination phenomenon // Norwegian Journal of development of the International Science. 2019. № 26. P. 17 – 20. (0,4 п.л.).

16. Bochkareva E. Organized crime as a form of crime self-determination // Modern European Researches. 2019. № 1. P. 5 – 11. (0,6 п.л.).

17. Bochkareva E. The methodology of studying the crime self-determination coefficient (on the example of statistical indicators of the Russian Federation) // Slovak international scientific journal. 2018. № 24. P. 76 – 79. (0,4 п.л.).